

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

КАК МЫ СТАЛИ ЛЮДЬМИ

ПОИСКИ
ИСТОКОВ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

МАДЛЕН БЁМЕ

РЮДИГЕР БРАУН

ФЛОРИАН БРЕЙЕР

Интересный научпоп. Бестселлеры Amazon

Мадлен Бёме

**Как мы стали людьми.
Поиски истоков человечества**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 575.8
ББК 28.01

Бёме М.

Как мы стали людьми. Поиски истоков человечества / М. Бёме — «Издательство АСТ», 2019 — (Интересный научпоп. Бестселлеры Amazon)

ISBN 978-5-17-121897-3

Долгое время за истину в последней инстанции принимали то утверждение, что истоки человечества находятся в Африке. Однако в последние годы ученые сделали множество находок, которые не вписывались в привычную картину эволюции. Так, в Европе обнаружены окаменелые останки древних предков нынешних человекообразных обезьян, от которых ведет свою родословную человечество. Мадлен Бёме смогла реконструировать естественную историю человека, опираясь на абсолютно новые данные, которые противоречат многим расхожим убеждениям. Она рассказывает об опорных точках исследований, и в ее рассказе оживает удивительный мир наших древних предков. Мадлен Бёме — доктор наук, профессор палеоклиматологии в Тюбингенском университете, учредительный директор Центра исследований человеческой эволюции и состояния среды обитания в доисторические времена им. Зенкенберга (Senckenberg Center for Human Evolution and Palaeoenvironment). М. Бёме рассматривает эволюцию человека в контексте изменения климата и считается одним из ведущих специалистов в своей области. Рюдигер Браун — научный журналист, шеф-редактор научного журнала MaxPlanckForschung, пишет для научно-популярных журналов Stern и Geo. Флориан Брейер — научный журналист и автор сценариев научно-популярных фильмов, в том числе канала ZDF (Terra X), arte и SWR. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 575.8
ББК 28.01

ISBN 978-5-17-121897-3

© Бёме М., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Введение	7
Часть I	9
Глава первая	9
Вопрос об истоках человека, или Начало детективного расследования	9
Озарение из Болгарии	9
Глава вторая	12
Греческое приключение: первые окаменелые останки обезьян в Пикерми	12
Незаконные сувениры из Греции	12
Глава третья	14
В саду королевы, или Открытие Бруно фон Фрейберга	14
Обретенная среди военной суматохи и вновь забытая находка	14
Глава четвертая	16
В поисках забытого сокровища: исследование катакомб под территорией съездов НСДАП	16
Сырые катакомбы и следы исчезнувшего животного мира	17
Глава пятая	18
Магнитометр и микрокомпьютерная томография в помощь: доисторические кости в высокотехнологичной лаборатории	18
Датировка при помощи «окаменелостей-ватерпасов»	21
Часть II	25
Глава шестая	25
Взлеты и падения, или Краткая история поисков наших истоков	25
Первобытный человек или обезображенный казак?	26
Лемурия – пуп Земли	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Мадлен Бёме, Рюдигер
Браун, Флориан Брейер
Как мы стали людьми.**

Поиски истоков человечества

© 2019 by Wilhelm Heyne Verlag, a division of Penguin Random House Verlagsgruppe GmbH,
München, Germany

© Оформление, перевод на русский язык. Издательство АСТ, 2022

Введение

«Как человек возвысился над царством животных» – так называлась книга для подростков, которую я получила в подарок от родителей, когда мне было 12¹. Удивительным образом она привлекла мое внимание, пробудила любопытство, и с тех пор интерес к этой теме меня никогда не покидал. Не пропал он и сегодня. Эта книга вызвала во мне немало противоречий, долгое время воздействовала на меня на подсознательном уровне и заставила задуматься над многими вопросами: как мы можем возвыситься над чем-либо, будучи его частью? Не слишком ли это эгоцентрично? Не является ли *Homo sapiens*, человек разумный, скорее бедствием для этой планеты? Что отличает нас, людей, от прочих представителей животного мира? Что делает нас особенными? Благодаря чему стало возможным невероятно стремительное развитие нашей цивилизации? Какие эволюционные факторы в конечном итоге предопределили возникновение человека и какую роль они все еще играют для нас? И не в последнюю очередь: что из этого факты, а что лишь домыслы?

Эти вопросы сопровождали мою научную деятельность с самого ее начала. Благодаря им я узнала, что наука постоянно должна ставить саму себя под сомнение. Поэтому и общепринятая теория о том, что лишь в Африке стоит искать истоки пути от обезьяны к человеку, никогда не была для меня истиной в последней инстанции.

Первые сомнения по поводу этой точки зрения посетили меня летом 2009 года, а за последние десять лет многочисленные новые находки и исследования усилили их.

Мало какая область исследований сегодня развивается так же стремительно, как и наука об эволюции человека. Не проходит и месяца без сообщений о сенсационных открытиях или результатах новых исследований, которые ставят под вопрос существовавшие ранее знания. Для изучения геологических, биологических и культурных процессов развития, приведших к возникновению человечества, используются инновационные естественнонаучные методы, число которых постоянно увеличивается. Благодаря этому сегодня критически переосмысливается многое, что еще несколько лет назад считалось общепринятым мнением. Именно сегодня исследование человеческой эволюции становится особенно увлекательным, потому что в ходе него неминуемым образом рушатся многие научные системы, внутри которых палеоантропологи на протяжении десятилетий чувствовали себя как дома. Поэтому я очень хотела облачить новые знания в форму научно-популярной книги, чтобы представить их широкой публике, а не писать классический научный труд, который преимущественно бы поняли только мои коллеги-ученые. Я хотела, чтобы мой рассказ об исследовательской деятельности получился таким же увлекательным, какой она была для меня самой в течение последних лет.

Когда начался проект по созданию этой книги, в нашем распоряжении была лишь часть результатов исследований, о которых здесь идет речь. Было очень нелегко уже на стадии написания вводить в текст новые данные. В особенности это касается останков до настоящего времени неизвестного вида человекообразной обезьяны, которые мы – моя исследовательская команда и я – часть за частью обнаружили во время раскопок недалеко от города Каубойрен в регионе Альгой. Сейчас сложно в полной мере оценить значимость этой находки, которая вызвала немалый переполох и пролила свет на новые поразительные факты об эволюционных процессах в истории человека. Тем не менее она, без сомнения, является одной из наиболее важных палеонтологических находок, сделанных на территории Германии.

Благодаря тесной совместной работе мне и научным журналистам Рюдигеру Брауну и Флориану Брейеру удалось в относительно сжатые сроки осуществить столь обширный и сложный проект по написанию этой книги.

¹ Donat, Per; Ullrich, Herbert: *Wie sich der Mensch aus dem Tierreich erhob*. Berlin 1972.

Эта книга предлагает поучаствовать в детективном расследовании и отправиться на поиски истоков человечества. Цель этой книги не просто в том, чтобы передать знания, но и в том, чтобы пробудить интерес к взаимосвязям эволюции климата и окружающей среды, которые мы, вероятно, в полном объеме сможем понять лишь в будущем. Она дает ответы на вопросы, которые формируют наше самосознание. И к тому же она должна быть увлекательной и легкой для понимания. Так, в рассказе об открытии, исчезновении и повторном появлении *грекопитека*, наиболее древнего из известных на настоящий момент человекоподобных существ, определенно есть что-то от детективной истории. Сейчас я очень рада, что так упорно шла по его следу, ведь иначе Эль Греко, возможно, исчез бы в пучине истории.

Грекопитек и человекообразные обезьяны из региона Альп стали тем временем поводом для громких газетных заголовков. Здесь мы расскажем не только о том, как были сделаны эти находки и как их следует интерпретировать с научной точки зрения, но и о том, какое отношение они имеют к легенде рока Удо Линденбергу. Кроме того, мы расскажем о наиболее блистательных, а также мрачных моментах из истории палеоантропологии и подведем итог самым актуальным научным изысканиям.

Описанная в этой книге история развития человечества касается по большей части эволюции человекообразных обезьян. На 20 миллионов лет она углубляется в прошлое: это калейдоскоп, в котором сменяют друг друга наши предки из Африки, Азии и Европы, проходя путь от истоков эволюции человекообразных обезьян, развития питекантропов и первобытных людей вплоть до современности. Особое внимание уделяется изменениям климата и окружающей среды как важным движущим факторам человеческой эволюции. При этом важную роль сыграли также европейские саванны, африканские пустыни, высыхание Средиземного моря и ледниковые периоды.

В книге рассматривается вопрос о том, какие решительные шаги в эволюции были необходимы для возникновения человека. Начинается она с того, как человекообразные обезьяны приспособивались к сложным условиям обитания. Она также проливает свет на возникновение прямохождения, объясняет, почему на ранних этапах человеческая эволюция могла вершиться не только в Африке, и описывает мир, в котором наш вид сосуществовал с другими представителями рода людей. Так становится ясно, что делает нас, людей, людьми, а также как в контексте эволюции можно объяснить наши отличительные особенности и качества: наш мозг, руки и ноги, метаболизм, язык, нашу страсть к путешествиям и чарующий эффект огня. Человек стал таким, какой он есть сейчас, благодаря эволюции длиной во много миллионов лет. Изучение всего этого всегда будет задачей науки, свободной от предубеждений. Не в последнюю очередь потому, что мы сами вышли из мира животных, хотя и продолжаем быть его частью, и наделены даром познания и способностью сомневаться в себе.

Часть I

Эль Греко и разделение шимпанзе и людей

Глава первая

Вопрос об истоках человека, или Начало детективного расследования

В 2009 году началось мое научное приключение, которое сейчас, когда я оглядываюсь назад, кажется мне детективной историей. Я тогда как раз собиралась вступить в должность заведующего кафедрой с весьма специфическим названием: «Материковая палеоклиматология». Эта наука изучает, каким был климат на суше в прошлом. Тюбингенский университет совместно с Зенкенбергским обществом исследования природы задумал научный проект на тему «Человеческая эволюция» и планировал привлечь к нему и мою кафедру. В самый разгар этого бурного этапа мне позвонил Николай Спасов, директор Музея естественной истории в Софии. С ним меня связывает многолетняя дружба, основанная на исследовательской деятельности.

Еще когда я была студенткой, в 1988 году, мне выпала возможность вместе с Николаем принимать участие в раскопках, проходивших в Болгарии. Мы исследовали раскопы, в которых были обнаружены останки позвоночных животных доледниковой эпохи. Это был яркий и запоминающийся опыт: я испытываю особые ощущения, держа в руках останки некогда живых существ и осознавая, что когда-то давно они частью окружающей среды. С каждой новой деталью представление об исчезнувшем мире становится более гибким и живым. С самого начала Николай помогал мне в этот мир погрузиться. Он один из лучших специалистов по млекопитающим, которых я знаю, живая энциклопедия по вопросам анатомических особенностей как ныне существующих, так и давно вымерших видов животных. Среди прочего он мне объяснил, как можно понять, что только что откопанная мной кость была плечом саблезубой кошки, или на основании каких признаков можно сделать вывод, что многочисленные олени кости принадлежали по крайней мере трем различным видам. Вероятно, его сильно удивлял упорный интерес к анатомии, который проявляла двадцатидвухлетняя студентка-геолог, ведь в раскопках я участвовала для изучения геологических условий. Тем не менее он терпеливо отвечал на все мои вопросы, и я извлекла из этого немалую пользу, ведь уже тогда исследование древних организмов в их среде обитания было моей действительной целью.

Озарение из Болгарии

Теперь же, по прошествии более чем 20 лет, Николай, охваченный неимоверной радостью, рассказал мне по телефону, что он наконец нашел то, что искал в Болгарии на протяжении последнего десятка лет: окаменелые останки человекообразной обезьяны, гоминида, если выразиться научно, к которой принадлежат представители таких ныне существующих родов, как гориллы, орангутаны, шимпанзе и люди. Во время раскопок Николай обнаружил верхний жевательный зуб, обладающий характерными для гоминидов признаками и предположительно имеющий возраст в семь миллионов лет! Эта новость меня изрядно удивила, потому что, как показывали результаты исследований многих коллег, к этому времени человекообразные обезьяны в Европе уже давно вымерли. На протяжении десятилетий это мнение было

общепринятым в научных кругах, и результаты последних исследований в Испании и Греции, как казалось, лишь его подтверждали. Мимоходом я подумала, что открытие Николая полностью противоречит этому предположению, кроме того, находка была сделана в регионе, где ее никто и не мог ожидать: вблизи местности Азмака, около [города] Чирпан, в самом центре Болгарии. Дело в том, что только юго-восточная часть страны известна среди экспертов своим разнообразием вымерших млекопитающих животных.

Вероятность того, что Николай в этом регионе действительно обнаружил останки гоминида, была примерно столь же высока, как и вероятность выиграть главный приз в лотерею, однако в его компетентности я была абсолютно уверена. Без колебаний я согласилась принять участие в раскопках, которые должны были проводиться следующей осенью. Во время исследований важнее всего для нас было определить геологические особенности и возраст того места, где была сделана находка. Команда в составе, четырех моих коллег, небольшой группы из Франции и болгарских ученых в течение десяти дней без усталости работала в песчаном карьере в регионе Азмака. Мы составили геологическую карту, изучили отложения пород и условия их образования, взяли образцы верхних слоев почвы [offen liegender Boden], чтобы, проанализировав их, получить информацию об изменениях магнитного поля Земли, на основании которой мы бы смогли установить возраст найденного зуба. Само собой, мы обнаружили и другие окаменелости, среди прочего почти полностью сохранившийся череп слона. Участвовавший в раскопках специалист по вымершим представителям отряда хоботных сразу же установил, что это животное принадлежало к роду ананкусов – одним из первых настоящих слонов. Зуб гоминида и череп ананкуса, найденные в одном геологическом слое. До того момента подобное сочетание встречалось только в Африке, и эти находки исследователи датировали приблизительно 6,5 миллиона лет. Другие найденные в регионе Азмака виды млекопитающих также позволяют сделать вывод о том, что эта область раскопок представляет собой нечто особенное. Команда пребывала во все более восторженном настроении и в то же время работала все более напряженно. В конце концов нам удалось подтвердить сделанное Николаем Спасовым предположение о возрасте [находки].

Во Фракийской низменности на севере Болгарии даже в сентябре температура может подниматься до 35 градусов. Поэтому прохладные вечера часто являются наиболее приятным временем суток. Мы использовали их для регулярных встреч в одном ресторанчике с садом, где подавались традиционные блюда балканской кухни, например ягненок на вертеле, голова ягненка в горшочке, шопский салат и ракия. Там мы снимали скопившееся в течение дня напряжение и проводили время за разговорами. Во время одного из таких приятных вечеров в Азмаке я рассказала Николаю об одной работе, опубликованной в 1949 году Бруно фон Фрейбергом². В 1944 году немецкий геолог обнаружил в Пиргосе, недалеко от Афин, нижнюю челюсть человекообразной обезьяны. В силу особых отличительных черт этой находки ее было чрезвычайно сложно классифицировать. По словам самого фон Фрейберга, ее возраст должен был быть несколько меньше возраста находки, сделанной на расположенном неподалеку известном раскопе в Пикерми. Многие исследователи датировали последнюю 7–8,5 миллионами лет. Однако тогдашнее научное сообщество просто-напросто не восприняло всерьез предположение фон Фрейберга, потому что оно никоим образом не согласовывалось с теорией о том, что человекообразные обезьяны еще задолго до того исчезли с территории Европы. Поэтому, по общепринятому мнению, несколько миллионов лет спустя в Европе не могло быть высокоразвитых гоминидов. Однако возраст находки никто не проверил.

² von Freyberg, Bruno: *Die Pikermi-Fauna von Tour la Reine (Attika)*. In: *Annales Geologiques des Pays Helléniques*, Vol. 3, 1949, p. 7–10.

Николаю и мне сразу же стало ясно, что жевательный зуб из Болгарии и нижняя челюсть из Греции, возможно, восходят к одной эпохе. Действительно ли речь шла о европейской человекообразной обезьяне возрастом около семи миллионов лет? Было ли такое возможно? Это бы открыло новую, совершенно неизвестную главу в ранней истории человеческой эволюции. Я нашла след. Запах сенсации витал в воздухе.

Что могло лучше вписаться в сферу моей новой деятельности в Тюбингенском университете, чем поиск ответов на подобные вопросы? Однако решающую роль играли повторное исследование той челюсти и установление точного возраста раскопов в Азмаке, Пиргосе и Пикерми. Проблема только заключалась в том, что неизвестно было, где хранилась челюсть, а также другие окаменелости из Пиргоса, а сам этот раскоп, по слухам, и вовсе сейчас был закрыт. Без окаменелостей и соответствующей информации о взаимоотношении пород [*Gesteinszusammenhang*] невозможно было предпринять необходимые в рамках исследования шаги. Но я решила не опускать руки. Я надеялась, что где-нибудь эта челюсть все же найдется, раз она пережила всю суматоху Второй мировой войны. Так началось детективное расследование, которое в дальнейшем приведет меня к зачаткам палеонтологии в XX веке, к истокам современной политики в Европе, в самую гущу событий в Афинах во время Второй мировой войны и к практически всеми забытому сейфу.

Глава вторая

Греческое приключение: первые окаменелые останки обезьян в Пикерми

Весна 1838 года. Простой солдат обратился в Зоологическую государственную коллекцию города Мюнхена и предложил именитому зоологу Иоганну Андреасу Вагнеру приобрести окаменелости из Греции. В них блестели кристаллы, которые солдат принял за дорогие алмазы. Вагнер сразу же понял, что он и вправду обнаружил настоящее сокровище, хотя кристаллы и оказались всего-навсего обыкновенным кальцитом. Дело в том, что в неприглядной коробочке, принесенной солдатом, среди обломков костей и лошадиных зубов лежало нечто действительно ценное: окаменелая верхняя челюсть обезьяны!

Вагнер был известным исследователем «первобытного мира» – как тогда всё еще называли прошедшие эпохи истории Земли – и [на тот момент] исследовал уже множество ископаемых останков, но один пробел в знаниях никак не давал покоя ему и его коллегам. Во многих местах Европы и Азии были найдены окаменелости львов, гиен, слонов и носорогов, и это позволяло сделать вывод о том, что некогда они, по-видимому, населяли куда более обширные территории. Однако до тех пор не было обнаружено ни единого следа обезьян. Как же тогда возможно, что в своих современных местах обитания в Африке эти виды животных всегда встречаются вместе, а на местах находок окаменелых останков нет? находка из Греции предоставила Вагнеру ключевой элемент для решения «первобытной» загадки, который позволит заполнить этот пробел в знаниях. После основательной исследовательской работы он опубликовал статью об этой находке, окрестив ее *Mesopithecus pentelicus*. Этих гелад [Hundsaffe] он считал связующим звеном между тонкотелыми обезьянами и гиббонами³.

Но как именно эти окаменелости попали в руки к солдату? История их появления столь же увлекательна, как и путь, который привел их в Государственную зоологическую коллекцию города Мюнхена. В 1836 году британский историк Джордж Финлей обнаружил загадочные кости в 20 километрах на северо-восток от Афин, у подножия горы Пентеликон, во время своего путешествия по этой области в поисках античных городов. Он собрал некоторые останки и показал их своему другу Антону Линдермайеру, врачу из Германии, который сразу же понял, что это окаменелые кости млекопитающего.

Финлей и Линдермайер принадлежали к числу западных романтиков, которые, будучи ярыми почитателями древней Эллады, называли себя «филэллинами» и, следуя своему душевному порыву, отправились жить в Грецию. В Германии это интеллектуальное течение было также связано с именами Иоганна Вольфганга фон Гёте, Фридриха Шиллера и Александра фон Гумбольдта. В начале XIX века сторонники этого движения поддержали греков в их борьбе за независимость против османского владычества.

Незаконные сувениры из Греции

В 1827 году после многолетней войны [иностранным] добровольцам и греческим бойцам, которых поддерживали такие ведущие державы, как Франция, Великобритания и Россия, наконец удалось нанести окончательное поражение османам. Однако спокойствия в молодой республике так и не наступило, и поэтому в 1832 году державы-союзницы приняли решение

³ Wagner, Andreas Johann: *Fossile Ueberreste von einem Affenschädel*. In: *Gelehrte Anzeigen*, Königlich Baierische Academie der Wissenschaften zu München, 38, München 1839.

сделать из Греции монархию. Только при выполнении этого условия они были готовы предоставить тонушей в долгах стране кредиты, в которых она срочно нуждалась. Союзники предложили греческому Национальному собранию выбрать себе в короли одного из европейских князей. В конечном итоге, предварительно отказав со словами благодарности двум другим претендентам, Собрание приняло решение в пользу 17-летнего баварского принца Оттона – второго сына короля Баварии Людвиг I. Однако это было скорее вынужденной мерой, ведь принц Оттон, являясь несовершеннолетним, еще не был полностью дееспособен.

Тем не менее 6 февраля 1833 года в качестве первого короля Греции он прибыл на британском фрегате «Мадагаскар» в город Нафплион, который тогда был столицей страны. На борту вместе с ним находились 3582 баварских солдата и множество чиновников, а среди них был и военный врач Антон Линдермайер.

Таким образом, пути немецкого медика и британского историка пересеклись в недавно обретшей независимость Греции, и они объединили свои усилия для поиска окаменелых останков. Во время последующих экспедиций к горе Пентеликон выяснилось, что в особенно больших количествах кости встречаются в русле одного ручья, протекавшего когда-то в Пикерми.

Для осуществления предстоящих земляных работ Финлей и Линдермайер наняли часть баварских солдат, прибывших в Грецию с королем Оттоном, и один из них уже в следующем году вернулся в Мюнхен с «незаконными сувенирами». Так что одно из самых значимых палеонтологических открытий началось с воровства. Однако это можно выразить и другими словами: раскоп в Пикерми⁴ никогда бы не обрел всемирной известности, если бы один из раскопщиков не захотел втайне увеличить свое жалованье.

После того как Финлей и Линдермайер сделали эти находки, а Вагнер их описал, у Пентеликона началась самая настоящая золотая лихорадка, хотя искали там всего-навсего кости. Искатели приключений и натуралисты проводили раскопки в русле реки в Пикерми, а академии и музеи посылали туда свои экспедиции. Поэтому сегодня в крупнейших европейских музеях естественной истории представлены не только удивительные окаменелые останки *месопитека*, но и великолепные экземпляры саблезубых кошек, а также доисторических жирафов, антилоп, носорогов и гиен.

Все вместе они дают представление о фауне региона, которая больше всего напоминает животный мир сегодняшних африканских саванн, однако впервые она была обнаружена в Греции и представляет собой древнейшую экосистему Европы⁵.

С исследовательской точки зрения находки, сделанные в Пикерми, ознаменовали начало палеонтологии позвоночных животных как самостоятельной научной дисциплины. Многие из первых новаторских книг по истории происхождения млекопитающих не только были вдохновлены теорией эволюции Дарвина, увидевшей свет в 1859 году, но и основывались на этих найденных в Греции окаменелостях⁶. Фауна Пикерми наглядно проиллюстрировала, что наряду с животными ландшафт и климат также подвергались постоянным изменениям. Однако *Mesopithec* на протяжении 100 лет оставался единственным известным видом обезьян, принадлежавших к этому исчезнувшему миру саванн.

⁴ Dehm, Richard: *Pikermi – Athen und München*. In: Freunde der Bayerischen Staatssammlung für Paläontologie und historische Geologie München e.V., Jahresbericht und Mitteilungen, 9, S. 17–26, München 1981.

⁵ Abel, Ottenio: *Lebensbilder aus der Tierwelt der Vorzeit*. Kapitel II: In der Buschsteppe von Pikermi in Attika. Gustav Fischer Verlag, Jena 1922, S. 75–165.

⁶ Gaudry, Albert: *Animaux fossiles et géologie de l'Attique*. Paris 1862–1867.

Глава третья

В саду королевы, или Открытие Бруно фон Фрейберга

С началом Первой мировой войны раскопки в «костяном Эльдорадо» близ Афин прекратились. Тишина и спокойствие царили на раскопе в Пикерми, пока еще одна случайность вновь не разожгла интерес к доисторическому наследию Греции.

В 1941 году профессор геологии Бруно фон Фрейберг из баварского Эрлангена «на время боевых действий» был направлен в вермахт в качестве военного геолога. Военные геологи были не солдатами, а гражданскими служащими. Они должны были подбирать подходящие земельные участки для возведения военных объектов, определять, могла ли порода на той или иной территории использоваться в качестве строительного материала, выяснять, как можно было обеспечить снабжение питьевой водой и находились ли под землей полезные ископаемые.

В 1943 году фон Фрейберга перевели в оккупированную Грецию, в Афины. Он должен был составить отчет о геологических особенностях территорий к северу от города, изучить залежи угля, а также в качестве консультанта участвовать в строительстве бункеров для размещения зенитных орудий. Времени у фон Фрейберга и его работников было катастрофически мало, потому что положение немецких оккупационных войск было в высшей степени напряженным. Все чаще происходили нападения и диверсионные акты со стороны партизан. Кроме того, массовые убийства гражданского населения войсками СС лишь ужесточали сопротивление.

Внимание фон Фрейберга и его помощников привлек один участок с башней и его необычная история. Это место было известно под названием *pyrgos vasilissis Amalias*, то есть башня королевы Амалии. В 1836 году герцогиня Ольденбургская Амалия Мария Фридерика вышла замуж за короля Греции Оттона I, после чего стала первой греческой королевой. Ее главными интересами были природа, сельское хозяйство и садоводство. Чтобы познакомить греков с современными методами возделывания земли, она основала перед Афинами *генталлофос* (что на греческом означает «семь холмов») – обширное имение размером 250 гектаров, которое простиралось над семью холмами. Название это было выбрано неслучайно, у него имелось символическое значение. Многие филэллины, к числу которых также принадлежала Амалия, давно мечтали о том, что Константинополь однажды вновь станет столицей всех греков и православных христиан, а он, как и Рим, был построен на семи холмах. В *генталлофосе* Амалия, кроме того, приказала возвести небольшой дворец с той самой башней, которая привлекла внимание фон Фрейберга к этому земельному участку. Геолог отметил, что холм на его южной оконечности идеально подходит для сооружения бункера с зенитными орудиями.

Обретенная среди военной суматохи и вновь забытая находка

Строительство бункера началось в июне 1944 года, и во время работ обнаружилось нечто невероятное. В красном алевролите рабочие наткнулись на окаменелые останки, природу которых фон Фрейберг сразу же смог определить: это была полностью сохранившаяся нижняя челюсть обезьяны. Рабочие находили все больше фрагментов костей, и в конце концов Фрейберг убедился, что он открыл «значимый пласт типа Пикерми».

Однако во время войны не было возможности проводить основательные и обширные раскопки. Так что фон Фрейбергу не оставалось ничего больше, кроме как запротоколировать геологические условия раскопа и оставшейся части поместья. Он также просил рабочих и руководивших постройкой инженеров «спасти обнаруженные во время земельных работ останки»

и лично извлекал кости из вынесенной на поверхность породы, что наверняка давалось ему нелегко, потому что во время Первой мировой войны он лишился руки. Очевидно, для него это было делом большой важности.

Получая образование в области геологии, фон Фрейберг обрел некоторые знания в области палеонтологии, однако он осознавал, что более точный анализ окаменелостей сможет провести только квалифицированный специалист. Поэтому он незамедлительно отправил находки в Берлин Вильгельму Отто Дитриху, который тогда считался главным знатоком доисторических млекопитающих в Германии. В своем письме Дитрих подтвердил предположение фон Фрейберга о том, что окаменелости принадлежат типичным представителям фауны Пикерми, а также идентифицировал среди них 11 видов животных: два вида жирафов, пять видов антилоп и газелей, по одному виду лошадей, носорогов и слонов, а также один предполагаемый вид гелад, а именно *Mesopithecus pentelicus*, тот самый, который обнаружил немецкий солдат в 1838 году во время своей службы в Греции. Нижнюю челюсть, найденную рабочими, он также причислил к этому виду. Как выяснилось позднее, подобное предположение во многих отношениях было ошибочным.

В сентябре 1944 года немецкая армия начала свое отступление, и фон Фрейберг также покинул Афины. Ценные находки из сада королевы остались у Дитриха в берлинском Музее естествознания. Этим останкам был нанесен серьезный урон: 3 февраля 1945 года во время бомбежки было полностью разрушено восточное крыло музея. Фон Фрейберг войну пережил и, успешно пройдя процесс денацификации и проработав некоторое время сторожем на текстильной фабрике, вернулся в Институт геологии и палеонтологии Эрлангенского университета. В 1950 году он снова получил должность заведующего кафедрой и стал директором Института геологии и палеонтологии. «Кости прибыли в Эрланген только после войны, от них оставались одни обломки», – писал позднее Фрейберг в своих мемуарах⁷. Среди них была и нижняя челюсть обезьяны, которая «теперь также была сильно повреждена». Все зубы на левой ее части и некоторые на правой были сломаны.

Еще в 1949 году фон Фрейберг опубликовал геологические характеристики раскопа в Пиргосе, а также список выделенных Дитрихом видов животных. Однако в разоренной Европе его работа осталась практически незамеченной, и вокруг этих находок снова воцарилось молчание.

Ситуация изменилась только в 1969 году, когда палеоантрополог из Франкфурта Густав Генрих Ральф фон Кёнигсвальд приехал к фон Фрейбергу в Эрланген. В то время фон Кёнигсвальд был одним из наиболее авторитетных специалистов в своей области. Он обнаружил в Азии многочисленные окаменелые останки человекообразных обезьян и одного из видов первобытных людей: *человека прямоходящего*. Увидев найденную в Пиргосе нижнюю челюсть, несмотря на урон, нанесенный ей войной, он сразу же понял, что его берлинский коллега Дитрих ошибался. Толстый слой эмали и то, как именно стерлись зубы, свидетельствовали о том, что речь идет о доныне неизвестном вымершем виде человекообразных обезьян. Фон Кёнигсвальд назвал находку – по месту, где она была сделана, и в честь ее открывателя – *Graecopithecus Freybergi*, что в переводе означает «греческая обезьяна Фрейберга». Однако интерес научного сообщества к этой находке был невелик, и на этот раз она не просто была забыта, а вовсе исчезла.

⁷ von Freyberg, Bruno: *Im Banne der Erdgeschichte*. Junge & Sohn, Erlangen 1977 (Autobiographie, erschienen posthum 1981).

Глава четвертая

В поисках забытого сокровища: исследование катакомб под территорией съездов НСДАП

Находка жевательного зуба гоминида в Болгарии была большим успехом с научной точки зрения, тем не менее она представляла собой лишь часть большой мозаики. Я никак не могла отделаться от мысли, что этот экземпляр и нижняя челюсть *грекопитека* могут принадлежать одному и тому же виду. Однако чтобы развеять все сомнения по этому поводу, нужно было непременно изучить эти окаменелости при помощи современных методов. Но с тех пор как фон Кёнигсвальд высказал о них свое мнение, прошло уже более 40 лет. Что же стало с останками *грекопитека*? Была ли хоть какая-то возможность вновь их найти?

Я начала свое расследование там, где фон Фрейберг проработал вплоть до выхода на пенсию: в Университете Эрлангена. Однако никто из нынешних или бывших сотрудников Института палеонтологии никогда не слышал о *грекопитеке* или о раскопе в Пиргосе. В Институте геологии, где фон Фрейберг преподавал до 1962 года, я также сначала не обнаружила никаких следов. Лишь спустя два года, 20 ноября 2014-го, в моих поисках произошел решающий поворот. Мне посоветовали обратиться к Зигберту Щуффлеру, который в прошлом отвечал за геологическую коллекцию университета. Он был лично знаком с фон Фрейбергом, однако уже почти 20 лет как вышел на пенсию. Но в этот раз моя попытка увенчалась полным успехом!

По телефону он мне рассказал, что коллекция – и в том числе сделанные фон Фрейбергом находки – много лет назад была передана нюрнбергскому Обществу естественной истории. За одним исключением: челюсть *грекопитека*. Фон Фрейберг сообщил Щуффелю, что эта нижняя челюсть является «самым ценным экземпляром в коллекции», и поручил ему позаботиться о ее сохранности. Так что Щуффель еще в 80-х годах прошлого века передал окаменелость прежнему секретарю кафедры геологии и попросил хранить находку в сейфе.

Я сразу же туда позвонила и поинтересовалась насчет челюсти. Новый секретарь также прекрасно знала о «зубе обезьяны», хранившемся в сейфе, который все так и стоял на своем прежнем месте в офисе. Однако когда я наконец получила фотографию останков, я не могла поверить своим глазам. Какое разочарование! На фотографии была всего-навсего окаменелая челюсть лошади. Может, это была какая-то ошибка? Я упорно продолжала расспросы, пока не получила другую фотографию, и тогда-то все напряжение сошло на нет. Никаких сомнений не оставалось: *грекопитек Фрейберга* нашелся.

6 декабря 2014 года я стояла в секретариате Института геологии Эрлангенского университета и наблюдала, как открывали серый сейф старого образца. Забытая всем научным миром, в старой коробочке производства компании Туррегваре восьмидесятых годов лежала та самая нижняя челюсть, которую я искала на протяжении двух лет. Очень осторожно я вытащила окаменелости из коробочки и осмотрела их со всех сторон. Нижняя челюсть была меньше, чем я себе представляла. Выглядела она очень хрупкой, но в общем находилась в достаточно приемлемом состоянии. Тем не менее, как и писал фон Фрейберг, война нанесла ей заметный ущерб. Но для меня это не было большой проблемой, ведь выуживать сведения из доисторических фрагментов костей – это моя обычная работа. Я едва могла дождаться момента, когда смогу начать первые исследования.

Сырые катакомбы и следы исчезнувшего животного мира

Однако кое-что все же омрачало радость от этого открытия. Я знала, что точно оценить возраст *грекопитека* я смогу только тогда, когда в моем распоряжении будут и остальные окаменелости из Пиргоса. Конечно, отдельные находки тоже можно точно описать и в зависимости от их состояния датировать с большим или меньшим успехом, но в палеонтологии чрезвычайно важно определить также абсолютный возраст [останков] и вписать их в контекст всей вымершей фауны каждой из эпох развития Земли.

Фон Фрейберг также знал это и поэтому вывез из Пиргоса так много окаменелостей, насколько это было возможным. Потому я решила обратиться в Нюрнбергское общество естественной истории, под надзором которого, судя по всему, находилась оставшаяся часть этого научного сокровища. Эта организация, ведущая свою деятельность на безвозмездных началах, является одной из старейших в своем роде во всей Германии. Для хранения части своей обширной коллекции руководители общества решили воспользоваться одним из самых больших и в то же время спорных [с исторической точки зрения] зданий страны: построенным в форме подковы залом собраний территории съездов НСДАП в Нюрнберге.

Промозглым декабрьским днем 2014 года я встретила с двумя сотрудниками Общества перед этим монументальным зданием, облицованным гранитными плитами, которое НСДАП построило для проведения своих многотысячных партийных съездов. Оно занимает площадь примерно 18 футбольных полей и достигает почти 40 метров в высоту.

Подземные помещения зала собраний напоминали скорее целые павильоны и были настолько огромными, что там можно было бы проехать на машине. Стены были выложены из кирпича, и внутри царил необычная атмосфера. В условиях ужасной сырости там хранилось все, для чего нигде больше места не нашлось: наряду с археологическими находками там можно было видеть также различные приборы и предметы мебели.

Все дальше мы продвигались в глубь этих катакомб, проходили по многочисленным сводчатым галереям и неоднократно сворачивали – одна бы я уже обратной дороги не нашла, – пока не остановились перед стоящими в ряд тщательно подписанными деревянными шкафами. Наша цель находилась в самом первом из них, у которого был номер А01. Один из сотрудников Общества открыл этот шкаф и вытащил ящик D 03-I. Я едва могла поверить своим глазам: под толстым слоем пыли там лежала она – коллекция фон Фрейберга, вывезенная из Пиргоса. На пожелтевших и изъеденных мышами листках бумаги виднеются надписи, сделанные рукой самого геолога: «Фауна яруса Пикерми, Пиргос-Василиссис, к северу от Афин. Коллекция фон Фрейберга, 1944 год». Прямо среди находок из коллекции лежали лоскуты разрезанных военных топографических карт и пачка болгарских сигарет марки «Родина». Внутри ее, на хлопке, была нижняя челюсть газели без зубов. Состояние материала меня потрясло: передо мной лежали хрупкие обломки костей, на поверхности которых образовалась корка из осадочных отложений. В некоторых крупных кусках породы, покрытых серой пылью, и вовсе отсутствовали какие-либо значимые следы окаменелостей, и складывалось впечатление, что их набросали туда без разбора. Здесь уже война и послевоенное время поработали основательно, на совесть поработали, черт возьми!

Глава пятая

Магнитометр и микрокомпьютерная томография в помощь: доисторические кости в высокотехнологичной лаборатории

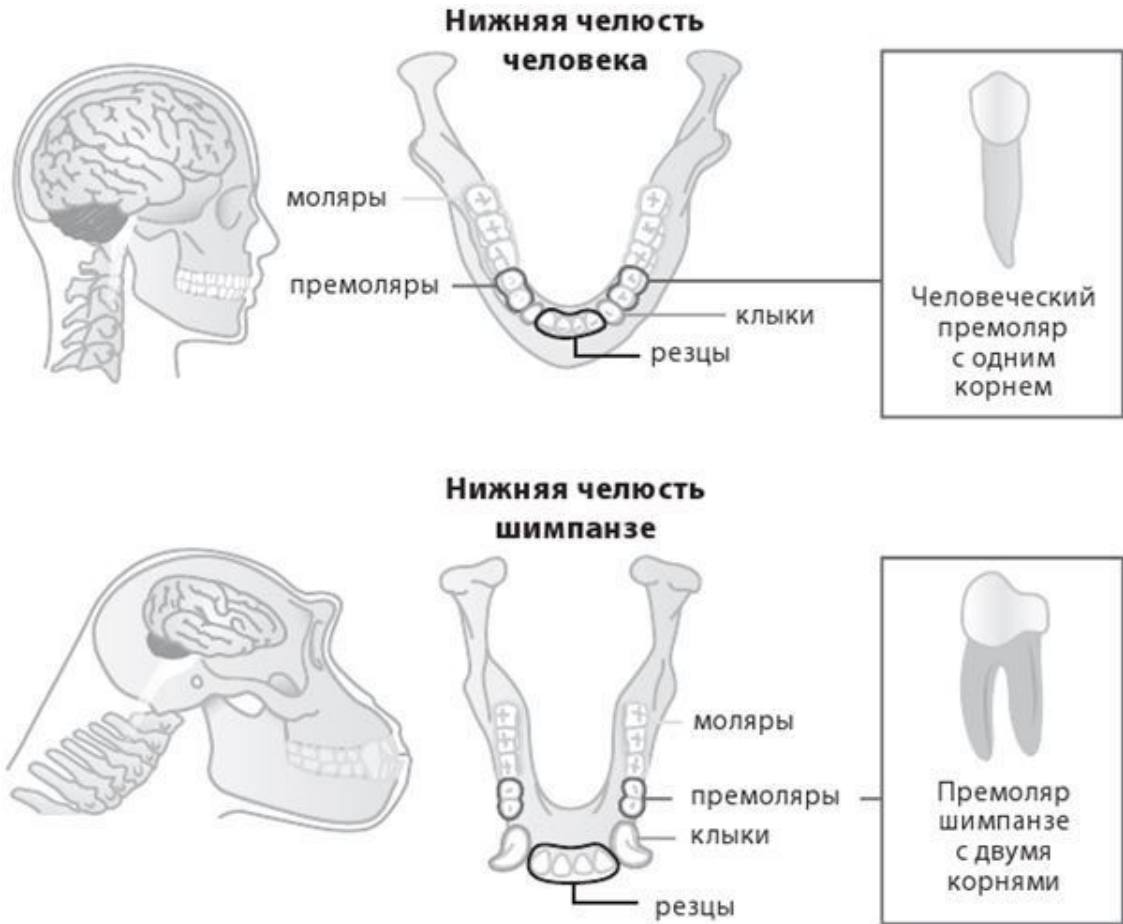
По сути на момент моего визита в Университет Эрлангена в 2014 году даже само наименование *грекопитек Фрейберга* было под вопросом. Еще в девяностых годах прошлого века американские исследователи потребовали у Международной комиссии по зоологической номенклатуре, которая отвечает за признание и унификацию наименований видов животных, упразднить это название. Прежде всего критики поставили под сомнение предположение о том, что у *грекопитека* такой же возраст, что и у остальных представителей фауны Пикерми. Аргументировали они это следующим образом: оценка осуществлялась на основании исчезнувших второстепенных находок, а возможности проводить дополнительные раскопки в Пиргосе больше нет. По этой причине нельзя говорить о существовании нового вида, имея в качестве доказательства лишь один экземпляр окаменелых останков, поврежденный во время войны.

Если все пойдет хорошо, мы с Николаем Спасовым сможем положить конец этой дискуссии. В руках у меня в буквальном смысле находились все ключи к разгадке, и мне нужно было «только» при помощи овременных методов изучить находки из Пиргоса, жевательный зуб из Болгарии и знаменитые останки из Пикерми. И свести все результаты воедино.

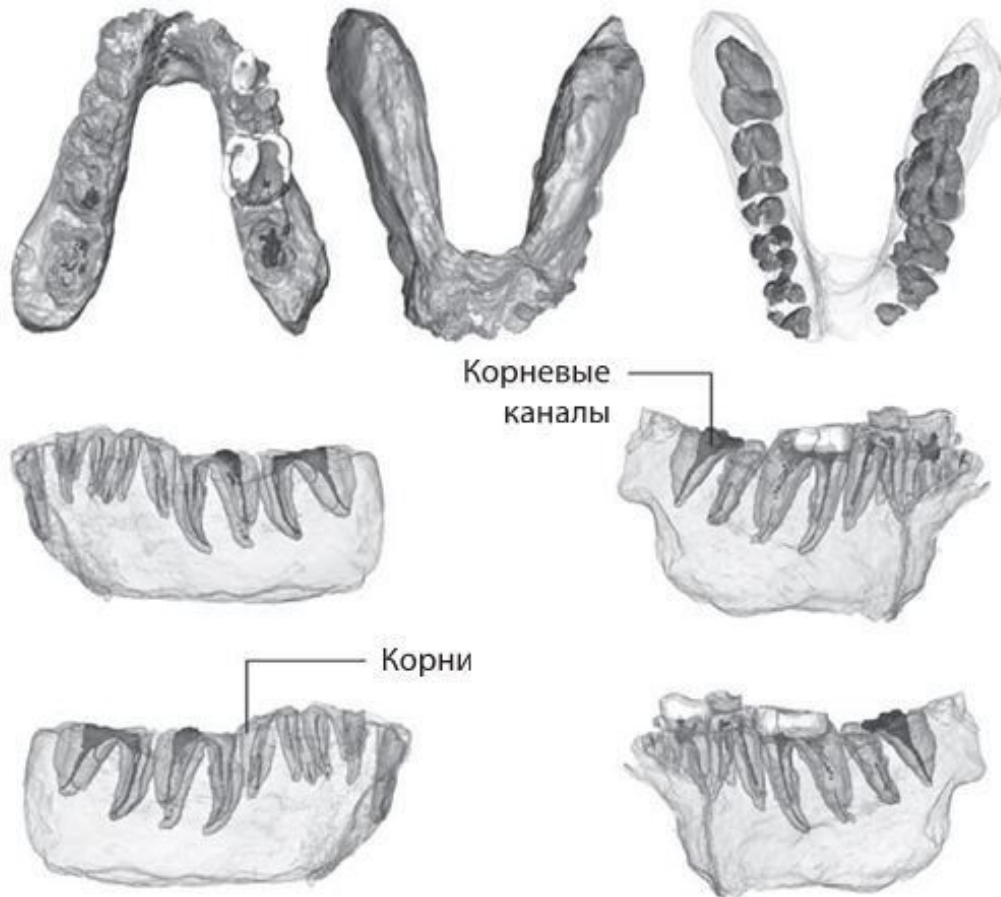
Работа началась с исследования зубов *грекопитека*, которого простоты ради в моей команде быстро окрестили Эль Греко, то есть Грек. Для палеонтологов зубы представляют особый интерес, потому что они покрыты эмалью – наиболее твердым из всех нам известных органических материалов. Поэтому они особенно хорошо сохраняются в осадочных породах на протяжении миллионов лет и нередко из всех находок, сделанных во время раскопок, находятся в наилучшем состоянии. Кроме того, они оказываются чрезвычайно полезными при определении происхождения и особенностей питания вымерших животных и тем самым позволяют ответить на многие вопросы об их окружающей среде.

А в случае с окаменелыми останками обезьян зубы играют особенно важную роль, потому что они позволяют провести четкое различие не только между человекообразными обезьянами и обезьянами других видов, но и между человекообразными обезьянами и прямыми предками человека (см. рисунок на стр. 31). Например, как у вымерших, так и у современных человекообразных обезьян корни клыков длинные и толстые, в особенности у самцов, ведь им клыки служат устрашающим оружием в боях за доминирующее положение. Корни их жевательных зубов также длиннее, и у каждого зуба корней несколько: обычно три или четыре. Кроме того, они расходятся в разные стороны – дивергируют. За счет этого, по аналогии с дубелем, достигается более прочная посадка зубов в челюсти. У представителей же эволюционной ветви человека корни жевательных зубов, напротив, конвергируют, то есть их кончики направлены внутрь. Более того, корни обоих премоляров слились в один массивный корень. У многих людей эта особенность заметна также за счет того, что стержневидные корни [этих зубов] обладают несколькими каналами. Причиной различий в форме зубов у человекообразных обезьян и людей стало разное потребление пищи. Получается, отличия в особенностях питания в ходе эволюции привели к развитию разных форм зубов у человекообразных обезьян и представителей колена *гомининов*. В это понятие палеоантропологи включают наш вид и всех наших вымерших предков, которые пришли на смену общему предку человека и шимпанзе.

Различия в [форме] зубов и корней зубов

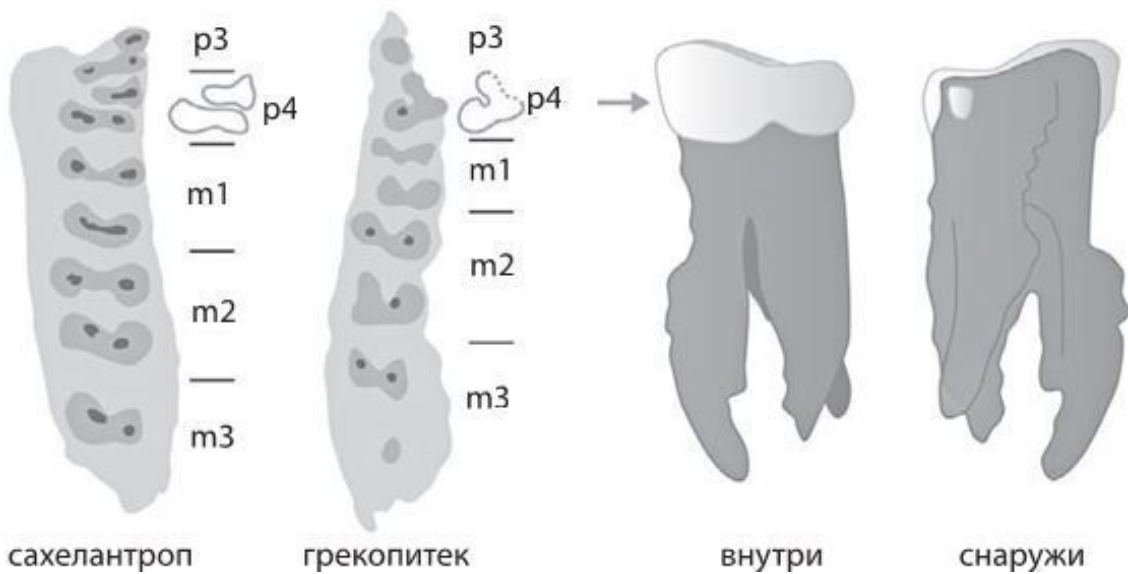

Изображение нижней челюсти грекопитека Фрейберга, полученное при помощи компьютерной томографии

Сравнение: нижняя челюсть в разрезе

Премоляр с частично сросшимися корнями

Фон Фрейберг и фон Кёнигсвальд могли исследовать нижнюю челюсть *грекопитека* лишь невооруженным глазом, потому что в их время невозможно было заглянуть внутрь окамене-

лостей, не разрушив их. Однако сегодня при помощи компьютерной томографии (КТ) можно изучить их изнутри с точностью до миллиметра и вывести на свет то, что раньше от нас было сокрыто. Речь идет о таком же методе, что и в медицине, только в данном случае скрупулезному анализу подвергаются останки вымерших живых существ. Микро-КТ даже позволяет собрать воедино тысячи томографических изображений [Schnittbilder], чтобы с точностью до тысячной доли миллиметра представить в трехмерном формате не видимое глазу внутреннее строение предметов.

Итак, моя команда и я, мягко говоря, сгорали от нетерпения, когда весной 2015 года в Тюбингине мы приступили к исследованию нижней челюсти *грекопитека* при помощи высокоточной техники. Результаты оказались более чем неожиданными. Мы, конечно, предполагали, что обнаружим типичные признаки, характерные для зубов человекообразной обезьяны, однако то, что мы увидели, было куда значительнее. Корни клыков и жевательных зубов *грекопитека* были меньшей длины, при рассмотрении премоляров мы обнаружили даже, что их корни срослись более чем наполовину, а их свободные концы конвергируют, то есть направлены вовнутрь.

Корневых каналов также было меньше по сравнению с ныне живущими и уже вымершими человекообразными обезьянами. Такими же отличительными особенностями обладал и зуб, найденный в Болгарии.

Было сложно в это поверить, но в общей сложности обе находки имели намного больше общего с некоторыми предками человека из Африки, принадлежащими к *ардиопитекам* и *австралопитекам*, чем с вымершими человекообразными обезьянами. Возраст этих знаменитых находок составляет от 2 до 5,5 миллиона лет. А когда именно жил *грекопитек*?

Датировка при помощи «окаменелостей-ватерпасов»

Сегодня для датировки окаменелых останков геологи применяют различные измерительные методы, заимствованные из физики. Один из них, магнитостратиграфия, черпает сведения из магнитного поля Земли. Изучение направленности намагниченных частиц внутри горных пород показало, что магнитное поле Земли меняет ориентацию через неравномерные промежутки времени. Это означает, что северный магнитный полюс может сместиться в область южного (сейчас северный магнитный полюс совпадает с географическим севером). В последний раз подобная смена полюсов произошла около 800 000 лет назад, а ей предшествовали многие другие. Благодаря информации, зафиксированной в осадочных отложениях, нам известна почти точная дата каждой смены полюсов.

При помощи магнитометра – прибора для измерения характеристик магнитного поля – можно считать эти палеомагнетические данные. А вот извлечь эту информацию из окаменелых останков уже сложнее. Для проведения этого исследования необходимо иметь точные координаты места, где была сделана находка, а также знать, как именно она лежала в земле, то есть где находились верхняя и нижняя части. При этом чрезвычайно важную роль играет тщательное документирование процесса забора образцов. За исключением случаев, когда в распоряжении исследователей имеется своего рода «окаменелый ватерпас», который показывает, какое воздействие оказывала сила тяжести во время формирования окаменелостей.

Нам в этом отношении повезло, и здесь снова проявилась значимость остальных находок из Пиргоса. Среди более чем 30 костей, хранившихся в Нюрнберге, мы обнаружили фрагменты двух плюсневых костей жирафа. Эти полые кости были наполовину заполнены отложениями породы. На их поверхности образовались такие же кристаллы кальцита, как и в случае с находками из Пикерми, которые в 1838 году баварский солдат принял за алмазы.

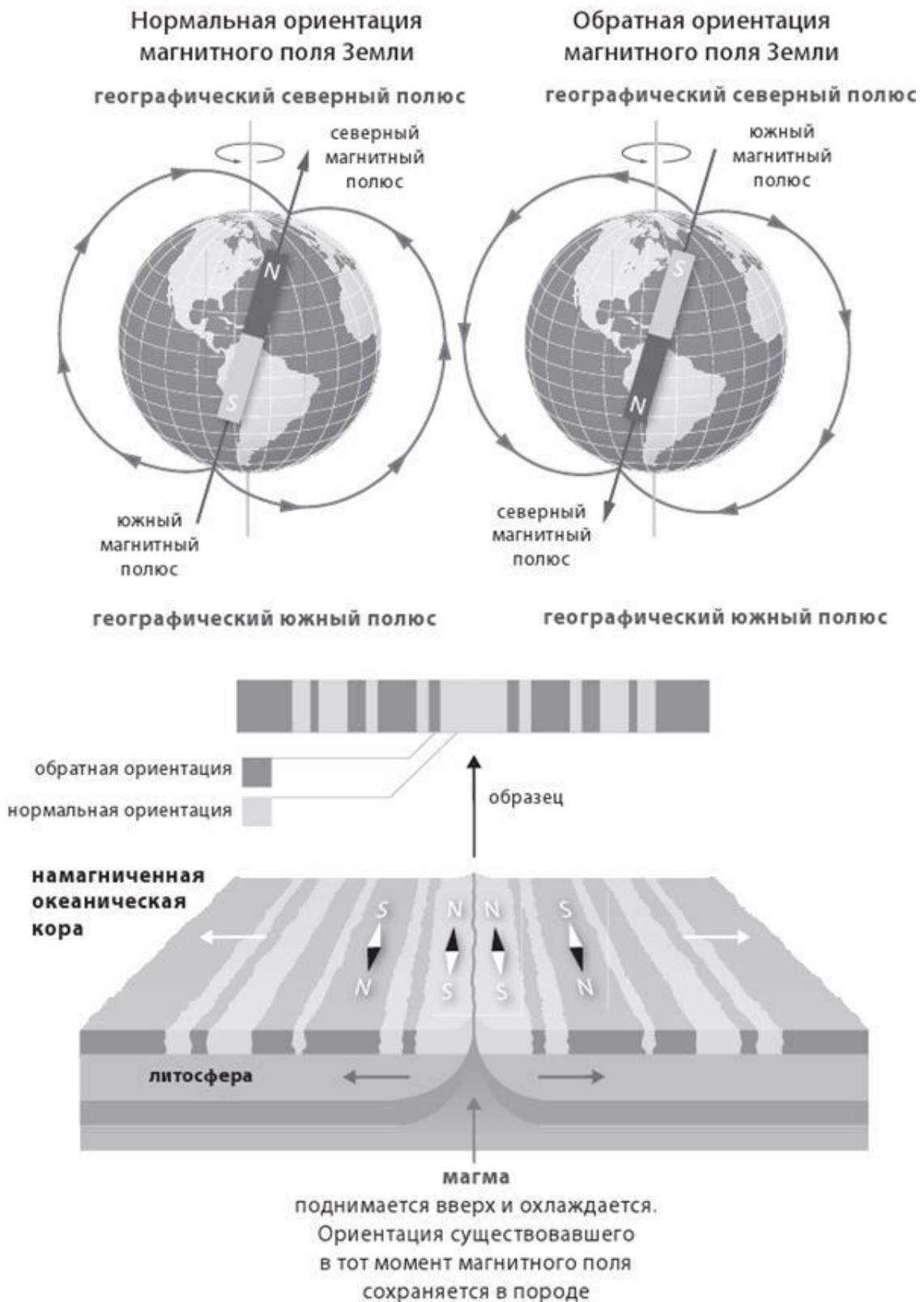
Зная ориентацию поверхности отложений [Ausrichtung der Sedimentoberfläche], мы смогли точно воссоздать, каким образом кости жирафов лежали в осадочных отложениях, и при помощи этого окаменелого ватерпаса мы определили полярность магнитного поля на момент формирования окаменелостей из Пиргоса.

Наряду с палеомагнитными данными из Пиргоса, Пикерми и Азмака мы использовали и другие хронологические методы. Таким образом мы смогли достаточно точно установить возраст окаменелых останков *грекопитека* и других находок из Пиргоса: 7,175 миллиона лет⁸. Найденный в Болгарии зуб, в свою очередь, приблизительно на 80 000 лет старше. Эта дата располагается в рамках временного промежутка, когда, как свидетельствуют генетические данные, эволюционная линия человека с большой долей вероятности уже отделилась от шимпанзе⁹. В случае окаменелостей из Пикерми мы установили абсолютный возраст, составляющий приблизительно 7,3 миллиона лет. Другими словами, здесь речь идет о находках из восьми различных слоев осадочных пород, которые образовались во временном диапазоне в 40 000 лет.

Магнитное поле Земли и принципы палеомагнетизма

⁸ Fuß, Jochen; Spassov, Nicolai; Begun, David R.; Böhme, Madelaine: *Potential hominin affinities of Graecopithecus from the Late Miocene of Europe*. In: PLoS One, 22. Mai 2017.

⁹ Согласно результатам генетических исследований, разделение эволюционных линий человека и шимпанзе произошло в промежутке между 13 и 6 миллионами лет до нашей эры.

Так что предположение Дитриха и фон Фрейберга о том, что Эль Греко принадлежит к фауне Пикерми, было не совсем верным. Тем не менее мы смогли подтвердить сформулированную Густавом Генрихом Ральфом гипотезу о незначительной разнице в возрасте.

Чего эти ученые не могли себе представить, так это значимости находок с точки зрения истории развития [человека]. Последние исследования показали, что *греконитек Фрейберга* значительно старше самых древних потенциальных предков человека из Африки. Простоты

ради предлюдьми в этой книге мы называем всех человекоподобных созданий, существовавших до появления рода *Homo*, то есть непосредственно человека. Доисторическими людьми мы именуем всех вымерших представителей рода людей.

Окаменелый ватерпас

Сверху:

Окаменелость-ватерпас в разрезе (две кости жирафа из Пиргоса с кристаллами)

Граница между кристаллами и осадочной породой образует линию раздела в полости останков.

Слева:

Возникновение линии раздела в полости останков

Возможно, Эль Греко – это древнейший предок человека, поиски которого длятся уже столько времени? Его европейское происхождение придает этому открытию еще большую актуальность и ставит под сомнение основополагающие традиционные положения, объясняющие развитие человека, и прежде всего гипотезу о том, что ранняя эволюция человека происходила исключительно в Африке. В конце концов выяснилось, что не только эта находка призывает критически переосмыслить данный вопрос. Чтобы правильно судить о нем, следует обратить взор назад, к моменту, когда начались поиски истоков человечества, и проследить их развитие вплоть до сегодняшнего дня.

Часть II

Истинная планета обезьян

Глава шестая

Взлеты и падения, или Краткая история поисков наших истоков

Вопрос о наших истоках, вероятно, столь же стар, как и само человечество. Как мы появились? Кем были наши предки? Почему мы здесь? И что делает нас такими, какие мы есть?

На протяжении долгого времени люди искали ответы на эти вопросы прежде всего в религии и философии. Только после появления естественных наук стали постепенно формироваться теории, основывавшиеся на естественноисторических открытиях, детальных наблюдениях, результатах многих измерений и методах анализа, которые становились все более эффективными.

Однако в процессе развития палеоантропологии, относительно молодой науки о доисторических людях и их предшественниках, направление задавали не только целенаправленные, самокритичные исследования, но и случайные находки, тщеславие, яркие личности и беспринципные обманщики. Как палеонтологи и археологи, палеоантропологи – это ученые с лопатой в руке. Нередко в глазах общественности их окружает слава охотников за сокровищами и авантюристов. Обстоятельства, при которых были сделаны некоторые исторические находки, вызывают у нас улыбку. Другие эпизоды до того абсурдны, что, оглядываясь назад, можно только покачать головой с выражением абсолютного непонимания. И тем не менее с течением времени формировалось все более точное представление о сложной истории нашего развития.

Путешествие к истокам увлекательной истории исследования эволюции человека и человекообразных обезьян, с основными вехами которой мы здесь вкратце познакомимся, ведет нас во Францию XIX века. В 1856 году французский палеонтолог Эдуард Ларте¹⁰ получил посылку с загадочным содержимым: там лежали фрагменты окаменевшей нижней челюсти и плечевой кости, которые были найдены в глиняном карьере недалеко от города Сен-Годенс на юге Франции. Отправителем числился некий господин Фонтан. Рабочие передали ему эти кости, и теперь он хотел заручиться мнением эксперта.

Ларте – один из лучших специалистов своего времени по окаменелым останкам – сразу же понял, что кости принадлежат вымершему роду человекообразных обезьян. Он описал находку в научной статье, окрестив ее *Dryopithecus fontani*. «Dry» в переводе с древнегреческого означает «дуб», а «pithecus» – «обезьяна». На месте находки были также обнаружены окаменевшие отпечатки дубовых листьев, и исходя из этого Ларте предположил, что эти обезьяны, по всей вероятности, жили в дубовом лесу. Он пошел еще дальше, а именно сравнил кости *дриопитека* и шимпанзе и пришел к выводу о том, что они являются связующим звеном между человекообразными обезьянами и человеком. Таким образом, «обезьяна из дубового леса» стала первой частью мозаики в научной дискуссии о нашем происхождении, которая

¹⁰ Ларте был учеником «маэстро» сравнительной анатомии и основателя палеонтологии Жоржа Кювье (1769–1832). В одной из своих работ, опубликованной в 1812 году, Кювье отрицает существование ископаемых людей и обезьян. Дело в том, что на тот момент исследователи находили кости многих других вымерших животных, а вот окаменелостей приматов из доисторических времен они еще не встречали. Но было кое-что, чего Кювье не знал: он лично описал останки лемура, обнаруженные в одном из известняковых карьеров Парижа. Находке он дал имя *адатис парижский*, однако принял ее за примитивное копытное животное.

продолжается и по сей день. Это событие положило начало целому ряду находок, сделанных впоследствии на нескольких континентах.

Первобытный человек или обезображенный казак?

Однако поначалу в центре внимания была только Европа, ведь в тот же самый год, когда появилось первое описание дриопитека, по счастливой случайности была сделана еще одна удивительная находка. И снова это произошло в карьере. В одной пещере в Дюссельской долине, к востоку от Дюссельдорфа, итальянские рабочие как раз подготовили все необходимое для добычи известняка, когда наткнулись на кости, лежавшие на самом дне в слоях затверделой глины. Сначала эта находка не показалась им чем-то особенным, ведь в пещерах они постоянно находили останки животных, которые приходили туда в поисках укрытия. Поэтому рабочие просто свалили эти кости к остальным производственным отходам. И только тогда внимание на них обратил владелец карьера Вильгельм Бекерсхоф. Приняв эти кости за останки вымершего пещерного медведя¹¹, он передал их натуралисту Иоганну Карлу Фульроту – и, сам того не ведая, тем самым внес вклад в историю развития науки. Фульрот быстро понял, что это были человеческие кости, однако при их изучении обнаружил некоторые отличия от костей современных людей. Главным образом его внимание привлекла одна из находок: относительно плоский свод черепа с массивными костяными наростами над глазными впадинами, которые могли свидетельствовать о древнем возрасте кости.

В конце концов он пришел к выводу, что находки, по-видимому, принадлежат человеку «из доисторической эпохи». В 1857 году совместно с профессором анатомии Германом Шаффхаузенем он представил эти находки научному сообществу, однако никакого признания не получил. Так, например, ему возражали, что на самом деле это останки русского казака с патологическим изменением формы костей, который во время Наполеоновских войн пытался найти убежище в пещере. Из-за неправильно сросшегося перелома руки бедолага испытывал сильную боль, из-за чего он постоянно морщил лоб. Это и стало причиной наростов над глазами.

Только много лет спустя, когда были сделаны и другие подобные находки, и благодаря содействию британских палеонтологов была наконец принята точка зрения, согласно которой эти окаменелые останки на самом деле принадлежали древнему виду людей. Долина, где рабочие их обнаружили, называется Неандерталь, а потому окаменелостям дали название *Homo neanderthalensis*¹².

Лемурия – пуп Земли

¹¹ Пещерные медведи были широко распространены в эпоху ледникового периода. Останки этих животных были обнаружены в пещерах практически по всей Европе.

¹² Лишь некоторое время спустя стало ясно, что останки неандертальцев находили и раньше: в 1829 году в Бельгии и в 1848 году в Гибралтаре. Однако их не идентифицировали как отдельный вид людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.